Особенности молодежной политики на территории СКФО

Ярычев Муса Увайсович,
ассистент кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Разрабатывая и реализуя молодежную политику, государство должно учитывать, что почти все политические субъекты представляют конфессии как отличительный признак этничности, некий ее атрибут. Любой документ, посвященный проблемам русского населения СКФО и в особенности северокавказского казачества, содержит положения и оценки значимости православия для общества в целом и для решения данных проблем, в частности. Освещая и анализируя проблемы любого из автохтонных северокавказских этносов, политики, журналисты, представители власти симметрично акцентируют внимание на значимости ислама для этих народов. Для политиков и управленцев правилом «хорошего тона» стало афишировать свою приверженность «конфессиональным традициям» — или православным, или исламским.

Если сравнивать последователей ислама на территории СКФО с представителями ислама в других российских регионах, то первые, однозначно, отличаются по силе приверженности идеям ислама и тщательности исполнения предписаний ислама. Эти специфические черты предопределены как моноэтничностью (например, в случае Чеченской республики), так и моноконфессиональностью (например, в случае Республики Дагестан) административной территории, наделенной государственным статусом. В целом же следует признать важность «исламского» фактора в формировании идентичности для северокавказских народов.

Подобные противоречия можно эксплицировать глубокими различиями в степени и особенностях исламизации. Кроме того, в зависимости от ситуации, наблюдаются конкретные проявления характера этих взаимоотношений, вызванных неустойчивостью восприятия определенных положений исламского учения, особенностью индивидуальной или групповой интерпретации этих положений. Таким образом, возникает проблема самоотождествления северокавказских последователей ислама со своими единоверцами не только в рамках всероссийской, но и общекавказской уммы.

Так, например, политолог С.П. Перегудов утверждает, что «политическая пассивность подавляющего большинства россиян, обусловливающая «неопределенность», несформированность их общегосударственной идентичности, порождена не просто «стечением обстоятельств» и патерналистскими традициями, но в значительной мере есть результат попыток, и весьма небез-успешных, лишить организации гражданского общества самостоятельности и придать несвойственную им роль одной из послушных опор власти. Вместе с тем, при всем далеко не второстепенном значении указанных ограничений главный тормозящий момент развития гражданского общества и общегражданской идентичности обусловлен все же более общими факторами, связанными с функционированием существующей политической системы".[1]

Ни со стороны официальных властей, ни со стороны самого северокавказского общества не высказывается претензий по поводу исламизации, т.е. ислам и сам процесс исламизации населения не считают негативным явлением. На Северном Кавказе нет ни одной организации, которая бы воспринимала ислам с какими-нибудь оговорками. Но все же стоит проявлять тревогу по поводу того, что нет политической дискуссии о некорректности применения норм поведения, о том, что исламские нормы не должны вступать в противоречие со светским законом и моралью.

Например, нет открытого осуждения того, что власти ряда субъектов РФ в составе СКФО, обеспечивая социальную комфортность граждан-мусульман, добиваются строгого следования всем предписаниям Корана. Здесь разрешили преподавание ислама в школах. Ограничив различные увеселения, власти в ряде северокавказских республик не обращают внимание на преследования тех, кто допустил более свободный стиль в одежде.[2]

Однозначно, следует говорить об особой субъектности религиозных организаций в рамках СКФО. Она зиждется на значительном опыте этих организаций в деле воспитания молодежи и обусловлена важными ресурсами духовно-нравственного воспитания74. Отрицательным последствием такой субъектности является отказ обществу, и в частности молодежи, в собственном творчестве. Молодежь не может реализовать те инновации, которые порождены, прежде всего, местной спецификой, так как религиозные идеи объявляются всеобщим спасением от бед и от конфликтов. В результате, формируется и закрепляется состояние апатии населения, которая ведет к пренебрежению идеей построения государства.[3]

Хотя в данных условиях крайне важно не только выступить с идеей межэтнического, межконфессионального или межцивилизационного диалога, как это предлагает исследователь Р. Эмануилов. По его мнению, "крайне важно налаживать межконфессиональный и межцивилизационный диалог. Причем затрагивать такой диалог должен не только тонкий слой политических, религиозных, экономических и интеллектуальных элит, а самые широкие массы населения в разных странах. Диалог по всем направлениям, диалог между религиозными конфессиями, между различными культурами, между нациями — только он может обеспечить мирное сосуществование людей на земле«.[4]

Учитывая значимость религиозного фактора для развития культуры в целом, ментальности и идентичности в частности, можно вне всяких сомнений говорить о поликультурности северокавказского политического пространства.

Этнотерриториальная идентичность для живущих в СКФО этносов имеет наибольшую значимость после гендерной и родственной. Только эти две идентичности могут составить конкуренцию регионализму, все остальные, присутствуя, рассматриваются как второстепенные, в том числе и гражданская идентичность. Конечно, невозможно не осознавать, что этническая и конфессиональная идентичности, возобладав над общегражданской, несут потенциальную угрозу отдельным народам и, в целом, безопасности всего Российского государства.[5]

Итак, сохранение идентичности есть причина поликультурности северокавказского социума, так как каждый из этносов стремится к сохранению своей идентичности через закрепление своей культуры и выражения отношения к «другим», позиционируя себя представителем сил добра в отличие от всех других, как минимум тяготеющих к злу. Все это ведет к тому, что ранее существовавшие как множественные и случайные, идентичности фокусируются и укореняются.

Литература:

1. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. 2011. № 3. С. 153.
2. Ярычев Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Белгород, 2007.
3. Ярычев Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев. диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Грозный, 2007.
4. Эмануилов Р.Я. Диалог цивилизаций — безальтернативный путь к сосуществованию //«Россия

и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман» Россия и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман. Стенограмма международной конференции; ред. Малышев Д. В. М.- Нижний Новгород, Нижегородский исламский институт, 2010. С. 201-202.

5. Ярычев Н.У. Толерантность как духовно-нравственный элемент в системе человеческой культуры В сборнике: Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций IV Международная научная конференция Россия и Восток. 2007. С. 86-92.